

Назимов Игорь Александрович

СУБЪЕКТЫ ОСПАРИВАНИЯ РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАЦИЙ

В настоящей статье рассматривается вопрос о лицах, имеющих право оспаривать решения органов управления корпорации. Анализируются и сопоставляются нормы Гражданского кодекса РФ и корпоративного законодательства, исследуется судебная практика по данной проблеме. Обосновывается имущественный характер права на обжалование решений органов управления корпорации. На основе существующей концепции правопреемства сформулирован вывод о допустимости оспаривания решений новым участником корпорации до его вступления в юридическое лицо.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/4-1/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. I. С. 138-140. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 347.191

Юридические науки

В настоящей статье рассматривается вопрос о лицах, имеющих право оспаривать решения органов управления корпорации. Анализируются и сопоставляются нормы Гражданского кодекса РФ и корпоративного законодательства, исследуется судебная практика по данной проблеме. Обосновывается имущественный характер права на обжалование решений органов управления корпорации. На основе существующей концепции правопреемства сформулирован вывод о допустимости оспаривания решений новым участником корпорации до его вступления в юридическое лицо.

Ключевые слова и фразы: корпорация; корпоративное право; оспаривание решений; надлежащий истец.

Назимов Игорь Александрович*Уральская государственная юридическая академия**nazimoff@list.ru***СУБЪЕКТЫ ОСПАРИВАНИЯ РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАЦИЙ[©]**

Способ защиты «признание недействительными решений органов управления корпораций» до недавних пор был закреплен исключительно на уровне специального корпоративного законодательства – в ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (статья 43) и ФЗ «Об акционерных обществах» (статьи 49, 68). На сегодняшний день абзацем 5 статьи 12 ГК РФ предусмотрен общий способ защиты гражданских прав «признание недействительным решения собрания». Закрепление данного способа защиты на уровне ГК РФ несомненно следует оценивать положительно, поскольку после появления главы 9.1 ГК РФ его можно использовать напрямую для защиты прав участников других юридических лиц корпоративного типа. Однако необходимо отметить, что собрание участников юридического лица – это важнейший, но не единственный орган управления корпорации. Таким образом, возможность оспаривания решений совета директоров, исполнительных органов корпораций остается прежней и возможна только по аналогии с механизмом, закрепленным применительно к хозяйственным обществам. В действующем корпоративном законодательстве механизм оспаривания решений органов управления установлен только в отношении обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ. В связи с этим, а также значительно более низким уровнем актуальности проблемы оспаривания решений органов управления юридических лиц других организационно-правовых форм, анализ рассматриваемого способа в данной статье будет осуществляться применительно к хозяйственным обществам.

Как в науке, так и на практике заслуживает внимания вопрос о лицах, имеющих право обжаловать решения органов управления корпорации. Применительно к хозяйственным обществам такими субъектами являются участники общества, не принимавшие участия в голосовании или голосовавшие против оспариваемого решения (пункт 1 статьи 43 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», пункт 7 статьи 49 ФЗ «Об акционерных обществах»). Аналогичное правило закреплено в пункте 3 статьи 181.4 ГК РФ. Из буквального толкования данных норм следует, что участник общества, который присутствовал на собрании, но не голосовал на нем, не имеет права обжаловать принятые на таком собрании решения, за исключением случая, если его волеизъявление при голосовании было нарушено. Решение совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличного исполнительного органа общества, коллегиального исполнительного органа общества или управляющего может быть оспорено каждым участником общества с ограниченной ответственностью (пункт 1 статьи 43 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Что касается акционерного общества, то всякий акционер может оспорить помимо решений общего собрания решение только такого органа управления, как совет директоров (пункт 6 статьи 68 ФЗ «Об акционерных обществах»). ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» применительно к данному вопросу является более логичным, потому что предоставлять право оспаривать решения лишь некоторых органов управления акционерного общества необоснованно. Поскольку в акционерных обществах, так же, как и в обществах с ограниченной ответственностью, предусмотрены аналогичные органы управления, отношения в части оспаривания решений органов управления этих достаточно близких организационно-правовых форм юридических лиц весьма схожи, представляется, что решения исполнительных органов акционерного общества могут быть оспорены по аналогии закона (пункт 1 статьи 6 ГК РФ) с решениями совета директоров.

При этом возникает вопрос: вправе ли лицо, ставшее участником общества после принятия спорного решения общего собрания корпорации, обжаловать его? Распространение получила точка зрения, в соответствии с которой такого права у нового участника нет, поскольку право на обжалование носит личный характер [10, с. 86-90] и не переходит к новому участнику общества в порядке правопреемства [7; 9]. Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в одном из своих постановлений прямо указал, что данным способом защиты может воспользоваться только тот участник общества, который непрерывно сохранял свой статус участника с момента принятия оспариваемого решения и до вынесения судебного решения. Также суд делает заслуживающий внимания вывод, что наличие сделок, которые, по мнению нового участника, совершены в нарушение интересов общества, должны учитываться добросовестным новым участником при приобретении такой доли [5]. Иными словами, покупатель доли, узнав о такого рода сделках, может либо отказаться

от приобретения доли, либо согласиться на ее приобретение по более низкой стоимости. Аналогичной точки зрения придерживаются Д. И. Дедов [3, с. 550-551], В. В. Залесский [2, с. 334-335], Д. В. Ломакин [4, с. 154].

Данная точка зрения представляется неверной ни с доктринальной позиции, ни с позиции действующего законодательства. Так, если буквально толковать нормы, предоставляющие право участнику общества оспаривать решения общего собрания, то новый участник подпадает под содержащееся в них условие о неучастии лица в собрании. При этом высказываемый довод об угрозе допустимости такого оспаривания стабильности гражданского оборота из-за того, что для нового участника срок на обжалование решения начнет течь не ранее даты, когда он приобрел долю участия, не обоснован, поскольку не учитывает сущность правопреемства [14, с. 5-6]: к новому участнику все права, в том числе право оспаривать решения, переходят в том виде, в котором они существуют для правопреемственника [11, с. 87]. Таким образом, если последний не обладал правом на обжалование решения или пропустил срок на такое обжалование, к новому участнику данное право не перейдет. Но даже при переходе срок исковой давности будет учитываться с даты, когда правопреемственник узнал или должен был узнать о нарушении.

Утверждение о том, что право на обжалование решения является личным, также не выдерживает критики. Так, хозяйственные общества являются коммерческими юридическими лицами, и большинство принимаемых ими решений связано именно с хозяйственной деятельностью, направленной на извлечение прибыли. В связи с этим лицо, оспаривая, к примеру, решение об одобрении крупной сделки, защищает в первую очередь свои имущественные права. Поэтому нелогично лишать нового участника возможности защищать свои права. Факт наличия спорных решений на дату приобретения доли может и должен учитываться приобретателем. Кроме того, обоснованно учитывать риск непризнания таких решений недействительными в дальнейшем или их возможных последствий при определении цены договора. Однако нет оснований утверждать, что новый участник фактом приобретения доли подтверждает свое согласие со всеми существующими в обществе корпоративными актами. Возможность нового участника оспаривать принятые ранее решения общего собрания признают Л. И. Савенко [12], Т. Д. Чепига [13]. При этом следует отметить, что при вступлении нового участника в общество иным образом, нежели путем приобретения доли у одного из участников, например, при увеличении уставного капитала, у него не будет права на обжалование принятых ранее решений общего собрания. В этом случае справедливо замечание о том, что новый участник при вступлении в общество, проявляя разумность и добросовестность, должен был ознакомиться с имеющимися корпоративными актами. В противном случае действительно существовала бы угроза стабильности гражданского оборота, нарушения прав других участников, а также активизации недобросовестных субъектов гражданских отношений.

Из изложенного можно сделать вывод об отсутствии права нового участника на обжалование принятых ранее решений общего собрания общества при вступлении его в общество иным образом, нежели путем приобретения доли у одного из участников. В последнем случае такое право у участника имеется, поскольку оно носит не личный, а имущественный характер и переходит вместе с остальными корпоративными правами в порядке правопреемства. При этом никакой угрозы стабильности гражданского оборота это не повлечет, потому что в силу концепции правопреемства все действия, совершенные правопреемственником, будут обязательными для правопреемника, и приобретение доли участия не является основанием к перерыву срока исковой давности.

Список литературы

1. **Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) № 51-ФЗ от 30.11.1994 (ред. от 02.11.2013)** // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 1994. № 32. Ст. 3301.
2. **Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах»: в новой редакции** / под общ. ред. М. Ю. Тихомирова. М.: Наука, 2009. 571 с.
3. **Корпоративное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция»** / отв. ред. И. С. Шиткина. М.: Волтерс Клувер, 2007. 648 с.
4. **Ломакин Д. В.** Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. 511 с.
5. **Об акционерных обществах:** Федеральный закон № 208-ФЗ от 26.12.1995 (ред. от 28.12.2013) // Российская газета. 1995. № 248.
6. **Об обществах с ограниченной ответственностью:** Федеральный закон № 14-ФЗ от 08.02.1998 (ред. от 29.12.2012) // СЗРФ. 1998. № 7. Ст. 785.
7. **Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № ВАС-1736/12 от 01.03.2012 г.** [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/5fecb5c3-439b-440f-9aa8-6f6888691e1d/A40-34245-2009_20120301_Opredelenie.pdf (дата обращения: 31.01.2014).
8. **Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 7981/10 по делу № А56-35901/2009 от 02.11.2010 г.** // Вестник ВАС РФ. 2011. № 2.
9. **Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа по делу № КГ-А40/9006-07-П от 06.09.2007 г.** [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. **Родионова О. М.** О правовой природе решений собраний и их недействительности в германском и российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2012. № 5. С. 66-93.
11. **Русанова В. А.** Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ: дисс. ... к.ю.н. М., 2012. 222 с.
12. **Савенко Л. И.** Практика рассмотрения корпоративных споров [Электронный ресурс] // Вестник ФАС Северо-Кавказского округа. 2004. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. **Чепига Т. Д.** К вопросу о разрешении споров, связанных с оспариванием актов управления и сделок акционерного общества, на основании доктрины правопреемства [Электронный ресурс] // Вестник ФАС Северо-Кавказского округа. 2004. № 5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
14. **Черехакин Б. Б.** Правопреемство по советскому гражданскому праву. М.: Госюриздат, 1962. 162 с.

SUBJECTS OF CONTESTING AWARDS OF CORPORATIONS REGULATORY BODIES

Nazimov Igor' Aleksandrovich
The Urals State Law Academy
nazimoff@list.ru

This article considers the issue on the bodies having a right to contest the awards of the corporation regulatory bodies. The standards of the Civil Code of the Russian Federation and corporate law are analyzed and compared; judicial practice on this problem is studied. The pecuniary nature of the right to contest the awards of the corporation regulatory bodies is substantiated. On the basis of the existing conception of legal succession the conclusion is formulated about the admissibility of contesting awards by a new participant of the corporation before its entry into the legal body.

Key words and phrases: corporation; corporate law; contesting awards; appropriate plaintiff.

УДК 94(47)''19

Исторические науки и археология

В статье анализируются слабо исследованные проблемы аграрно-экономической истории СССР второй половины 1960-х – первой половины 1980-х гг., связанные с попытками государства повысить производительность колхозов и совхозов посредством создания межхозяйственных сельхозпредприятий. Используя материалы по Западной Сибири, автор обосновывает тезис о том, что данный хозяйственный механизм не оказал значительного влияния на развитие колхозов и совхозов, так как его внедрение базировалось на уверенности в преимуществе крупных индустриальных хозяйств и осуществлялось бюрократическими методами, особенно во второй половине 1970-х гг. в условиях неблагоприятной экономической ситуации.

Ключевые слова и фразы: сельское хозяйство; аграрная политика; межхозяйственная кооперация; колхозы; совхозы; Западная Сибирь.

Орлов Дмитрий Сергеевич, к.и.н.

Алтайская государственная академия образования имени В. М. Шукшина
orlovd2010@mail.ru

МЕЖХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 60-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 80-Х ГГ. XX ВЕКА[©]

Во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. одним из магистральных направлений аграрной политики государства было введение специализации и межхозяйственных кооперативных отношений в сельскохозяйственном производстве. Кооперирование производственных и экономических ресурсов хозяйств способствовало строительству дорогостоящих скотоводческих комплексов или птицефабрик, непосильных одному колхозу или совхозу. Реализация в аграрном секторе Западной Сибири этих организационных механизмов стала фактором, значительно изменившим хозяйственную жизнь сельхозпредприятий.

Межхозяйственная кооперация в животноводстве Западной Сибири получила преимущественное развитие в таких сферах, как откармливание крупнорогатого скота и выращивание нетелей. На уровне административного района в разных регионах модель кооперации скотоводческих хозяйств была различной. Причины этого лежали в разном уровне их материальной обеспеченности, специфики кадрового обеспечения и позиции руководства. Так, в Горно-Алтайской автономной области, входившей в состав Алтайского края, сложились две схемы кооперации: межрайонная (с сельхозпредприятиями Советского района) и внутрирайонная (специализированные хозяйства по выращиванию нетелей). В Каменском районе за годы девятой пятилетки (1971-1975 гг.) направленно создавалось несколько межхозяйственных предприятий. В объединение по выращиванию телок входили 6 колхозов и 3 совхоза во главе с колхозом «им. XX партсъезда». В объединение по производству говядины были включены 6 сельхозартелей и 4 совхоза под началом совхоза «Рыбинский». Прибыль данного межхозяйственного предприятия в 1974 г. составила 400 тыс. руб. (было откормлено 4,5 тыс. бычков). Производством свинины занималось объединение из 7 пайщиков (6 кооперативных хозяйств и 1 совхоз) [3].

В 1977 г. в Кемеровской области было создано 9 государственно-колхозных объединений по доращиванию и откорму КРС (крупного рогатого скота), 1 районное колхозно-совхозное, включавшее в себя 5 колхозов и 4 совхоза, 6 районных межсовхозных объединений [11, д. 140, л. 1].

В 1974 г. в одном из районов Новосибирской области было создано межхозяйственное объединение из трех сельхозпредприятий. Головным был совхоз «Ленинский», основой производственной деятельности которого было выращивание телок и производство молока. Совхоз «Шагаловский» был аграрным предприятием,